

ДАРЬЯ КОВАЛЬ

НАСЛЕДНИЦА
В АКАДЕМИИ
КРЫЛАТЫХ
УРОКИ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Дарья Коваль
Наследница в Академии
Крылатых. Уроки
предательства

*<https://litres.ru/74457217>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Поступая в магическую Академию, я твёрдо помнила, что мне нельзя влипать в неприятности. Но Александр Рид Хейз — выпускник факультета боевых искусств, сам по себе ходячая неприятность. Прилип так, что не отвяжешься.

Какие ещё нити судьбы? И почему на моих запястьях тогда нет никаких нитей, зато появились кандалы?! Тьфу ты, брачные браслеты

Я же говорила, мне не нужны никакие неприятности!

Хотя на этом они, кажется, только начинаются.

Книга 2

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	37
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Дарья Коваль

Наследница в Академии Крылатых. Уроки предательства

Глава 1

Я всё-таки опоздала. Или же вся моя группа во главе с куратором сговорились и нарочно собрались на четвёртом полигоне пораньше, чтоб выставить меня в дурном свете. Из двух вариантов реальнее был первый, но я предпочла успокоить свою совесть вторым, когда по прибытии обнаружила, что ребята уже разбились на подгруппы, следуя каким-то указаниям магистра, о которых мне оставалось лишь догадываться. Сам магистр Харрэйн`Ар стоял ко мне спиной, лениво подбрасывая в правой руке несколько энергетических пульсаров, и нацеливался на тех адептов, что вчетвером выстроились в ряд перед ним, приготовившись защищаться, поэтому я справедливо понадеялась, что моё позднее появление останется незамеченным. Жаль, что справедливость в это утро если и существовала, то не в отношении меня.

— Кан! — рывкнул куратор, едва я сделала по полигону

первую десятку шагов.

Вздрогнула и ускорилась.

— Доброе утро, магистр. Извините за опоздание, — остановилась сбоку от преподавателя в двух шагах, покаянно опустив голову.

Это не помешало заметить, в какой досаде и брезгливости исказилось мужское лицо.

— Я прикрыл твою тощую задницу лишь потому, что в противном случае пришлось бы тратить своё личное время на дальнейшие разбирательства, раз уж ты в моей группе. Но это не значит, что я буду потакать тебе и впредь, — жёстко и бескомпромиссно постановил магистр, даже не взглянув в мою сторону. — Опоздания недопустимы. И это моё единственное предупреждение тебе, Кан. Потом будут репрессии. А теперь марш в строй.

Прям «марш» у меня не получилось. Сперва я моргнула, зависнув на первой половине его речи. За прошедшие сутки так много всего случилось, что я практически забыла о разговоре мастера Ширмина и сазны Амартен про старшую кровь и исцеление снежного барса, за подслушиванием которого меня застал куратор и о котором мне сейчас столь язвительно напомнил.

— И живее-живее, Кан! Не изображай мне тут умертвие, все только тебя одну и ждут! — растерял остатки терпения магистр Харрэйн`Ар, а как только я в самом деле перестала изображать умертвие и со всех ног ринулась к четвёрке, сто-

ящей перед куратором, добавил намного громче и уже для всех: — Меняем правила! Никаких спаррингов на сегодня не будет. Каждый сам за себя. Тот, кто выстоит в составе основной группы три запуска зарядов, освобождается до конца занятия, ему на смену встаёт тот, чья фамилия следующая по алфавиту.

Ребята, в ряд с которыми я встала, заметно оживились, буквально воспряли духом. На контрасте с тем, как уныло повздыхали все остальные. В этот момент и до меня в полной мере дошло, чем именно лично мне грозило распоряжение куратора, хорошо осведомлённого о том, что я не умею ставить щиты, а значит, получать мне каждый запуск энергетических зарядов с самого начала и до самого конца. То есть обещанные им репрессии начались уже сейчас, а не в необозримом будущем, как было обещано!

Вот же...

Злопамятный!

Но и ничего поделать с этим я не могла. Не только смирилась со своей грядущей участью, даже ободряюще улыбнулась в ответ на сочувствующий взгляд стоящего рядом Шейна. Будет уроком мне, чтоб не только больше не опаздывать, но и перестать заниматься всякой сомнительной деятельностью по ночам и в предрассветное время, вместо того тренироваться в плетении защиты.

Жаль, менее больно от этого не стало!

Первый же бросок куратора, и один из пульсаров попал

мне в бедро, пронзив всё тело настолько острыми и колючими шипами электроразрядов, что я не удержалась на ногах, рухнув на колени, до крови кусая нижнюю губу, чтоб не взвыть в голос. Остальные пульсары разбились о выставленные парнями щиты. Из пострадавших и корчащихся от боли была лишь я.

— Кан, если надеешься, что я лежачих не бью, то сильно заблуждаешься, — ехидно прокомментировал моё положение магистр.

И тут же снова запустил в нас пульсарами!

Не оставил мне ни времени, ни возможности подняться или прийти в себя. Но мне даже на пользу сыграло. Я сумела вовремя сгруппироваться и увернуться, откатившись в сторону. В итоге пульсар врезался не в меня, а в землю — там, где я была ещё секунду назад. Вместо травы остался небольшой выжженный участок с заметным углублением, и я невольно порадовалась своей сообразительности и ловкости. А вот магистр, наоборот, совсем не обрадовался, недовольно поджал губы и прищурился, сверля меня взглядом, хотя и выговаривать ничего не стал, ведь в поставленных им условиях не было ничего о том, что нельзя уклоняться.

Впору гордиться собой!

Ещё бы так два разочка, и... И в третий раз вместо одного, в меня полетело сразу пять пульсаров!

Не только я, ребята тоже ничего такого не ожидали, вместе с третьим запуском по инерции выставили перед собой

щиты. Которые им, разумеется, негодились. А вот мне они пришлись бы очень кстати, потому что увернуться от одного пульсара или двух ещё возможно, но не от такого количества, к тому же летящих с разных направлений, чтобы не дать уклониться.

Столкновение в одной точке вышло громким!

Меня не только оглушило, даже ослепило ненадолго, когда пульсары закончили свой путь и взорвались, сливаясь с пространством в единое золотое сияние... активировавшегося на мне стража. Как и в прошлый раз, меня отшвырнуло силой отражённой магической атаки далеко назад, я долетела практически до самого ограждения полигона, оставив после себя на земле заметный след. Больно ударившись спиной во время падения, я тихонько выругалась сквозь зубы, ошалело уставившись на куратора. Просто потому что превосходно помнила, Найрэ призван защищать от прямой магической угрозы, способной нанести серьёзный ущерб здоровью носителя, а значит, попади все эти пульсары магистра в цель, то есть в меня, мне было бы не просто больно, как в первый раз, я бы серьёзно пострадала.

И ладно бы только это...

— Кан! — отошёл от шока не менее удивлённый подобным поворотом событий магистр.

Удивлялся он явно не тому, что чуть меня не покалечил, скорее, тому, что я всё равно не покалечилась, осталась цела и невредима, благодаря своему стражу. Собственно, на нём

куратор и заикнулся, едва я поднялась на ноги и, пошатываясь, пошла обратно.

— Сняла стража, живо! — велел он.

Ксандр уже предупреждал меня о том, что при испытании навыков защиты, когда нас поставят против атакующих третькурсников, на стража не стоит рассчитывать, его придётся снять, поэтому приказ куратора был вполне ожидаемым и справедливым, мне стоило бы его беспрекословно выполнить. Но! Моя спина всё ещё ныла после падения, мышцы покалывало от неприятного ощущения пронзающего тока, а воображение угрожающе дополняло всё это, рисуя картины того, как я пострадаю без стража.

— В обозначенных вами условиях не было запрета на дополнительную личную защиту, — заявила я малодушно.

Знала ли я, чем мне грозит такая дерзость? Нет. Но догадывалась. Догадки оправдали себя буквально в следующую минуту, когда в ответ на мои слова магистр досадливо закрипел зубами, а потом одарил меня таким многообещающим взглядом, что я сразу поняла: куратор нам достался не только злопамятный, но ещё и жуть какой мстительный. В итоге живой мишенью я пробыла до самого конца занятия. Адепты, выстоявшие три запуска пульсаров, сменяли друг друга один за другим, но я неизменно оставалась в основной пятёрке, ведь, даже если мне удавалось увернуться или сбавывала защита Найрэ, по тем же условиям магистра требовалось именно «выстоять», а не «вылежать» или что-то в

таком роде, что, к величайшему прискорбию, мне так и не удалось.

Зато потом наконец случилось что-то воистину хорошее!

Я увидела их не сразу, слишком занята была переживанием собственной неудачи, оставшись лежать посреди полигона с раскинутыми в стороны руками, обречённо уставившись в ясное синее небо. Большинство парней уже отправились смывать с себя пот и грязь, завтракать и готовиться к началу следующих пар, но были и те, кто остался, выслушивая от магистра замечания относительно слабых сторон их защиты. Последнее тоже сыграло свою роль в том, что поначалу я никак не отреагировала на чужое приближение, хотя отчётливо его уловила. Опомнилась лишь после того, как над моей головой раздалось тихое призывное рычание:

— Аур-рр...

Я сперва ушам своим не поверила. Но стоило задрать голову, как убедилась в том, что мне не мерещится. В считанных шагах от меня действительно величественно возвышался снежный хищник, выжидательно разглядывающий меня своим умным сапфировым взглядом.

— Малыш! — обрадовалась я и моментально подскочила с места, чтобы поскорее оказаться рядом с барсом. — Как же я рада тебя видеть!

— Я бы не... — попытался вставить в мои счастливые возгласы стоящий рядом со зверем директор.

Но и только. Порыв моей радости оказался намного стре-

мительнее его попытки вмешаться и гораздо сильнее любых доводов рассудка. Я бросилась барсу на шею и с улыбкой уткнулась носом в мягкую шерсть ещё до того, как до самой дошло, насколько этот поступок опасный и легкомысленный. Зато самому зверю уж точно всё понравилось и пришлось по душе, ведь ответом от него мне стало новое «Аур-рр», полное удовольствия.

— Как ты? Тебе ведь намного лучше, да? — спросила я, чуть отклоняясь назад, чтоб видеть пушистую мордашку.

Мордашка между тем не только светилась удовольствием, но и светилась в принципе. От барса исходило искрящееся голубое сияние, знакомо рассыпающееся бриллиантовой пылью, оставляющей временное, но такое красивое марево на моих руках.

— Да, он полностью восстановился, за это можешь не переживать, с ним всё в порядке, — произнёс дарай Даркр-э`Аш.

И только я открыла рот, чтобы поблагодарить за столь щедрый дар, как эти драгоценные минуты, как тут же закрыла его обратно, потому что барс решил не ограничивать нас обоих одними обнимашками и не менее радостно и доволь-но принялся облизывать моё лицо.

Теперь я стала не только вся перепачканная, но ещё и совершенно слюнявая!

Хотя мне грех жаловаться. Улыбка никак не желала сходить с моих губ, пока я уворачивалась от шершавого язы-

ка, при этом не переставая и сама обнимать барса. В итоге я опять валялась на траве, только теперь придавленная не степенью своего дурного настроения на фоне неудачного утра, а тяжестью веса пушистой зверюги, сообразившей, что в таком положении мне сложнее сопротивляться и так облизывать меня намного удобнее.

— Фу, Малыш, как тебе не стыдно?! — притворно грозно возмутилась я. — Прекрати!

Но то ли вышло откровенно фальшиво, то ли барс меня всерьёз в принципе не воспринимал, угомонился он лишь после короткой, но властной команды директора:

— Дзой.

Перемена в поведении зверя вышла кардинальной. Ещё несколько секунд назад развлекающийся, как маленький котёнок, снежный барс мигом утратил весь свой беззаботный вид, враждебно сверкнул сапфировым взглядом в сторону отдавшего приказ директора и с недовольным рыком уселся в позу «Ждать», глядя исключительно на мужчину, словно за одно мгновение напрочь позабыл о моём существовании. Тут-то я и вернулась с небес на землю, помимо всего прочего, обратив внимание на ошейник из трансмутировавшей триллиевой стали, жёстко ограничивающий свободу и возможности белоснежного хищника.

— Его ведь отпустят, да? Не оставят в лабораторной клетке? — с надеждой посмотрела на директора.

— Привёл бы я его к тебе, будь иначе? — поинтересовался

дарай. — Ледяной ирбис теперь твой. Ты единственная, с кем он тут, как я вижу, поладил.

А я опять сидела на траве и улыбалась, как последняя дуручка, не в силах перестать это делать, хотя и знала прекрасно, насколько глупо выглядела. Сердце переполняла не только безграничная радость, но и необъятное чувство благодарности за то, что мужчина не только не забыл о моей просьбе, но и сделал гораздо больше, нежели я могла даже представить.

Хорошо хоть и его обнимать не бросилась!

— Так уж и единственная? — покачала головой в ответ на собственные мысли. — Вас он слушается. В отличие от меня.

На мужских губах мелькнула тёплая улыбка.

— Он не может не выполнить приказ того, кто надел на него ошейник, но тебя он воспринимает как равную, а во мне видит, скорее, врага, которому вынужден покориться. Ледяные ирбисы не любят ограничений, — ответил директор и протянул мне ладонь, чтобы помочь подняться.

Я снова улыбнулась ему с благодарностью и приняла жест. Правда, на этот раз улыбалась я недолго. Как только оказалась стоящей на ногах, а массивная фигура дарая больше не загораживала собой большую часть обзора на полигон, я заметила, что, помимо куратора и нескольких адептов, время от времени заинтересованно поглядывающих на нас со стороны, появился кое-кто ещё. Те, чьё появление я пропустила, о чём мгновенно и сильно пожалела. Глава академии сто-

ял ко входу на полигон спиной и не мог увидеть свою сестру в сопровождении архимага Морвейн, активно что-то рассказывающей матери Ксандра, пока они обе целенаправленно двигались в нашу сторону. А вот я не только прекрасно их рассмотрела, но и очень быстро осознала, что никаких путей к отступлению нет, соответственно, встречи с Марикой Даркрэ`Аш мне не избежать.

Если я срочным образом что-нибудь не придумаю!

Глава 2

Подкоп или прыжок через ограждение? Спрятаться за сильной спиной своего нового друга и надеяться на его грозный хищный вид или же сразу бежать к куратору, чей характер сегодняшним утром по степени злобности ничуть не уступал настроению сестры директора? Магистр же говорил, раз я в его группе, он перед другими пусть и вынужденно, но точно вступится за меня...

Каких только безумных идей не пронеслось в моей бедовой голове, пока я с содроганием сердца смотрела на два женских силуэта, шедших сюда по мою душу!

А в итоге я остановилась на самом прагматичном варианте, пусть он и выглядел довольно малодушно.

— Вчера вы сказали, если будет нужно, чтобы вы что-нибудь сделали для меня, стоит об этом просто сказать, — заявила, взглянув в тёмные глаза директора с таким видом, словно это не он мне минуту назад снежного барса фактически подарил.

Ну а что? Для выживания все способы хороши!

— Сказал, — заинтересованно посмотрев на меня в ответ, подтвердил Таннер.

— И ещё вы сказали, что я вас спасла, — напомнила.

Заинтересованности в его взоре лишь прибавилось.

— Сказал, — улыбнулся он.

Я бы тоже улыбнулась, но в этот момент до меня дошло, что на ноги я поднялась давно, а мою руку мужчина так и не отпустил. Представила, как нечто подобное сомотрится со стороны, особенно в глазах той, что собиралась избавиться от меня, только бы не становиться моей свекровью, и откровенно ужаснулась.

— Спасёте меня в ответ? — заодно свою руку у директора наконец забрала.

На что я рассчитывала, выдавая ему всё это? На свойственные ему благородство и великодушие, разумеется. Я же не ожидала, что конкретно на этой ноте благородство и великодушие дарая внезапно закончатся, а им на смену придут свойственные всем Даркрэ`Аш упрямство и категоричность.

— А ещё я сказал, чтобы ты обращалась ко мне по имени и без вежливо отстранённого вы, по крайней мере, в менее официальной обстановке, — укорил он.

Эх, сказала бы я! И про то, что вообще-то на подобные фамильярности не соглашалась. И про то, что это всё в нём приворотные чары говорят. Да и много чего ещё бы тоже ему припомнила. Но промолчала. Четвёртый советник сюзерена и сестра директора преодолели половину полигона, им до нас оставалось всего около сотни шагов, и времени на развитие дискуссии совершенно не оставалось. Вот и сократила всё до итогового:

— Это такая вежливая форма отказа? — прищурилась.

— Это такая отчаянная попытка хоть немного утолить ди-

кую потребность быть к тебе чуточку ближе, — вздохнул обречённо Таннер.

Его рука, ещё совсем недавно державшая мою, напряжённо сжалась в кулак. Больше он ничего не сказал, но моя не вовремя проснувшаяся совесть прекрасно договорила всё за него. Стало не только совестно, но и стыдно. Пришлось и в самом деле уступать. Вернее, я как раз собралась с духом, чтобы именно так и поступить, но возможности уже не осталось. Порыв ветра принёс тихий голос архимага Морвейн, а директор нахмурился и обернулся, заметив женщин. Те, в свою очередь, как раз смотрели на нас, и сложно не заметить, сколько презрения светилось в глазах одной из них.

— Она же собиралась покинуть академию, — тихонько проворчал себе под нос мужчина.

— Видимо, передумала, — признала я очевидное.

Эх, и чего я вариант с подкопом или прыжком через ограждение сразу не выбрала?..

— Аур-рр? — махнул хвостом барс, тоже прекрасно уловив, как сгущается в воздухе напряжение.

— Всё хорошо, малыш, — поспешила я успокоить зверя, погладив его за ушками.

Не была уверена в том, насколько это действительно помогало, да и не задумывалась в тот момент, просто сделала, поддавшись инстинктивному порыву. И не прогадала. Снежный барс придвинулся ближе, уткнувшись мокрым носом мне в бок, даря тепло и поддержку. Стало легче. Нет, сама

ситуация лучше не стала, но... как говорится, перед смертью всё равно не надышишься. К тому же все мои мысленные страдания всё-таки не остались незамеченными директором, и моей просьбе о спасении он всё же внял.

— Адептка Кан, думаю, вам следует покормить своего зверя и подготовиться к началу следующих занятий, до них осталось не так уж и много времени, — официальным тоном проговорил дарай Даркрэ`Аш, как только его сестра остановилась перед нами и приоткрыла рот, намереваясь высказаться первой, взглянув на меня, как кобра на пойманную к ужину мышку.

А я что? Мне два раза повторять не надо!

Прихватив барса под ошейник, я старательно закивала в смиренном согласии, после чего ринулась к выходу с полигона, воспользовавшись щедрым предложением директора, принявшего весь удар родственного внимания на себя.

Но пошла ли я готовиться к началу занятий?

Вот уж нет!

По крайней мере, не сразу.

Сперва...

— На каком полигоне утреннее построение у пятого курса? — поинтересовалась я по пути у первого встречного адепта в мундире факультета боевых искусств.

То ли второкурсник, то ли третьекурсник настороженно покосился на моё мохнатое сопровождение, мохнатое сопровождение ответило тем же, только с плотоядным предвку-

шением. Адепт впечатлился и отступил на пару шагов назад. Барс завтракать непонятными личностями тут же передумал и забыл о парне, довольный произведённым эффектом. Но ответ на заданный вопрос я всё же получила. Ещё через несколько минут и я, и мой снежный хищник направлялись к тому, с кем следовало пообщаться ещё в тот момент, когда я только-только узнала о подставе с брачными браслетами, но не смогла в силу внешних обстоятельств. В конце концов, если это тоже ничем не поможет, директор как раз велел найти еду для моего питомца, хотя бы скормлю ему Ксандра.

Не всё мне одной быть жертвой обстоятельств!

Мстительно-убивательная мысль о племяннике директора оказалась неожиданной даже для меня самой, но однозначно понравилась. И пусть я вряд ли стала бы претворять её в жизнь, но так увлеклась ею, что не заметила, как дошла до нужного полигона. Ну а что? Это бы не только сделало барса сытым, но и решило сразу несколько моих проблем: с возвращением отнятой артефактом Тхаэра силы, с покушениями на меня, заодно бы и от его матери, рьяно желающей познакомиться со мной поближе, избавило, поскольку, если нет жениха, нет и никакой помолвки.

Эх, мечты-мечты!..

Хотя нет, мечты тут вовсе ни при чём.

Просто я такой злой уже давно не бывала!

И чем дольше думала, тем больше злилась. Правда, стои-

ло мне переступить границу поля, где тренировались пятикурсники, как я застыла. Просто разум оказался совсем не готов к тому, что утренняя тренировка у них вовсе не близилась к завершению, а была в самом разгаре.

Вот уж не думала, что танец смерти под аккомпанемент звенящей стали, пылающей алхимическим пламенем, может быть настолько завораживающим!

На самом деле в представшей перед моими глазами парной схватке четырёх адептов не должно было быть ничего прекрасного и грациозного, только непоколебимая сила и жестокость, выверенные чёткой техникой боя. Но было. А я всё равно стояла и любовалась. Не только тем, насколько искусно каждый из них владел своими клинками, насколько точным являлся каждый выпад и взмах сильных рук, увиденных жгутами мышц, которые также можно было превосходно рассмотреть, ведь мундирами и рубашками ни один из адептов выпускного курса себя не обременял. Я стояла и любовалась вообще всем, что видела. Даже трава вдруг выглядела зеленее обычного, синева небес казалась более насыщенной, а солнце засветило гораздо ярче, бросая благословенный свет на поджарые и тренированные тела...

Так, стоп!

Что это со мной?!

Зажмурилась. Для особой надёжности даже лицо ладонями накрыла. Досчитала до пяти. Резко выдохнула. Аккуратно раздвинула пальцы и сквозь них снова посмотрела на пя-

тикурсников. Те, как и прежде, выглядели умопомрачительно шикарно, а у меня, ко всему прочему, ещё и сердце вдруг забилось чаще, едва Ксандр чуть не пропустил удар от Теона, стремительно напавшего на него в прыжке. Но сперва оно чуть не остановилось! Сталь с горящими рунами пронеслась так близко от лица Хейза, что я почти поверила в то, что ранение неизбежно. Тем я и выдала себя, невольно вскрикнув.

А это точно я вскрикнула?

Уж больно переживательным вышел этот вскрик, разнёсшийся по полигону вместе с ветром...

Схватка четвёрки резко прекратилась.

— Рин-Рин? — удивлённо обернулся Ксандр.

А ведь ещё минуту назад я собиралась его если не скормить снежному хищнику в самом деле, то хотя бы попытаться придушить за всё то, что он сделал за вчерашний вечер. Но теперь получалось думать лишь о том, что мне всё-таки позарез нужен дух дракона, благодаря которому я обрету способность проваливаться сквозь землю.

Только ради этого непременно закончу четвёртый курс на факультете боевых искусств!

Но это я, конечно же, оставила при себе.

— И тебе доброе утро. Если его, конечно, ещё можно считать добрым, любимый, — последнее добавила с нескрываемым сарказмом, сложив руки на груди.

Дальше так и не пошла. Дождалась, когда кое-кто не только соизволит сам приблизиться, но и вспомнит о своём непо-

добающем внешнем виде. Правда, вспомнил он об этом, сперва глянув на остальных ребят в группе. Первая рубашка, поднятая с травы, полетела в Теона, затем и с остальными произошло то же самое. А вот свою рубашку Ксандр как раз надевать не стал, просто прихватил с собой, идя мне навстречу. Пока шёл, то по-прежнему удивлённо, то заинтересованно, то озадаченно рассматривал не только меня, но и того, с кем я явилась, явно пытаюсь угадать причину столь неожиданного визита.

— Что-то случилось? — поинтересовался Ксандр, как только подошёл, остановившись в двух шагах, совсем не смутившись присутствия барса. — А почему он с...

Вероятно, он хотел узнать, как так вышло, что мой снежный хищник не только не в клетке в лаборатории мастера Ширмина, но ещё и со мной, свободно разгуливает по территории академии. Но я не оставила ему возможности договорить, как и не собиралась отвечать. Перебила.

— Сними их, — потребовала, шагнув ему навстречу.

Дистанция между нами практически совсем исчезла, а я буквально подсунула ему под нос свои запястья с его брачными браслетами, прибавив к этому не менее требовательный взгляд, устремлённый на него.

Верила ли я, что это решит мою самую насущную проблему? Разумеется, нет. Но всё равно предпочла перейти сразу к сути. А ещё совсем не удивилась, когда ответом мне стало настороженное и задумчивое:

— Ты какая-то напряженная, Рин-Рин. — Он аккуратно обхватил обе мои ладони своими и слегка сжал, по-прежнему глядя мне в глаза. — Что произошло?

Я могла бы рассказать ему о том, что мне всё известно, что я слышала их разговор и мне всё это категорически не нравится, так что ему стоит начать воспринимать меня всерьёз, иначе пожалеет, но тогда пришлось бы заодно сознаваться и в том, что этим утром я находилась в спальне его дяди. Не то чтоб последнее являлось чем-то постыдным или зазорным, но конкретно сейчас я готова была обсуждать только браслеты, которых не должно на мне быть, и не только по моему скромному мнению.

— Сними их, — повторила мрачно.

Вот теперь все подозрения Ксандра по поводу моего поведения укрепились и превратились в утверждение:

— Тебе кто-то что-то сказал?

— И это уж точно не ты!

Этот вопль разнёсся по всему полигону. Но меня это ничуть не смутило. Вся моя злость внезапно вернулась. Просто потому что я отчётливо поняла: он и сейчас не собирается быть со мной честным. И кто знает, о чём ещё он умолчал.

Глава 3

— Рин-Рин, давай ты сперва немного успокоишься, а потом мы... — попытался проявить миролюбие Ксандр.

Конечно же, я и на этот раз не оценила.

— Клянусь Создателем, если ты и дальше будешь морочить мне голову, за последствия я не отвечаю! — опять не позволив договорить, пригрозила ему я и заодно отдёрнула руки, чтоб перестал уже успокаивающе их гладить, а то это меня лишь ещё больше раздражало.

Ответом стали его примирительно приподнятые ладони. Но я на столь сомнительный жест не купилась. Демонстративно уставилась на брачные браслеты, вопросительно выгнув бровь.

— Ты ведь уже поняла, что их не снять, иначе бы не требовала этого от меня, — сказал он очевидное.

— Мы с тобой оба знаем, что настоящая проблема не в том, что их не снять, а в том, почему они не снимаются! — опять вспылила я. — Брачные? Серьёзно? А сразу ты меня предупредить об этом никак не мог? Ты почему умолчал? Да если б знала, я бы в жизни к ним не прикоснулась, чтоб тебя драконьи духи разорвали, исчадие ты Преисподней! — обвинительно ткнула в него пальцем.

На что я рассчитывала, когда взывала к совести этого бесстыжего психа? Да кто ж его знает. Но о том, что он не про-

сто бессовестный, но ещё и псих, я позабыла зря. Зато он об этом не только превосходно помнил, но и продемонстрировать мне не забыл. Никаких угрызений совести или же раскаяния не последовало. Зато по мужским губам вдруг скользнула дерзкая самодовольная ухмылка. Он в один момент позабыл о том, что пытался казаться милым.

— Вот потому я тебе и не сказал. Знал, что ты так отреагируешь и знатно психанёшь, — глядя на меня с горы своего высокомерия, сложил он руки на груди.

Захотелось не просто на него в очередной раз наорать, но и просто взвыть в голос, однако я не сумела даже выдохнуть, кислород будто застрял в лёгких, не позволяя выдавить ни звука, едва я вспомнила, где мы находимся, и осознала, с какой заинтересованностью поглядывают в нашу сторону остальные пятикурсники, довольно паршиво делая вид, что заняты созерцанием своих клинков.

— Ты сказал, притворяться парой выгодно и удобно, я была против, но поддержала тебя, — понизила голос, хотя и тогда выговаривать не перестала, вновь сосредоточившись на Ксандре. — А ты? Что сделал ты? Ты в своём уме вообще? — округлила глаза. — Как мы расторгнем эту идиотскую помолвку, когда всё закончится, если браслеты не снимаются?! Чем ты вообще думал?

Нет, я больше ничего не требовала. И даже ничего не ожидала. По крайней мере, ничего из того, что и правда помогло бы мне успокоиться. Но и тогда его слова буквально выбили

весь кислород из моих лёгких:

— Никак, — невозмутимо пожал плечами Ксандр, так и напрашиваясь всё-таки стать завтраком для снежного барса. — Зачем нам её расторгать?

Последнее прозвучало с... недоумением. Да таким искренним, что я даже на секунду поверила, что стоящий передо мной парень реально не понимает необходимости расторжения этой помолвки. Но на всякий случай всё же решила уточнить:

— Ты издеваешься?

Если и так, сознаваться он не стал. Вместо этого заявил со всей серьёзностью:

— Не понимаю, чего ты так распереживалась. Ну, браслеты, ну, несъёмные. Последние несколько дней все и так считали тебя моей возлюбленной, сегодня всё то же самое, ничего существенно не изменилось, просто на тебе теперь чуть больше украшений, чем обычно. Ещё вчера они тебе нравились, между прочим.

Нет, он однозначно или издевался, или нарывался!

— Теперь разонравились, — огрызнулась мрачно.

— Ничего страшного, понравятся снова, — нисколько не проникся Ксандр. — Официальный статус моей невесты для тебя несёт сплошные плюсы, между прочим. Или считаешь, моя матушка отнеслась бы к тебе более снисходительно, если бы до неё дошли слухи о наших тесных отношениях, учитывая всех тех свидетелей в академии, что видели нас вме-

сте? А как бы отнеслась к этому твоя? И разве не ты сама буквально вчера рассказывала, как отец обещал тебя одному из лордов, когда ты только родилась? Если бы не отчим, ты бы и так и так вскоре стала женой мужчины, которого едва ли любишь или знаешь, который, вполне вероятно, намного старше тебя. Договорной брак в мире аристократов — явление не новое, в том числе и для тебя, Рин-Рин. И насколько я понял, прежде ты не возражала против такой судьбы. К тому же заметь, я тебя ни к чему не принуждаю. Так чему именно ты тогда противишься, вредина моя? — закончил с лёгкой улыбкой, коснувшись сгибом пальцев моей щеки.

Очевидно, он посчитал свои объяснения исчерпывающими. Собственно, таковыми они и являлись. Всё, что хотела у него узнать по поводу брачных браслетов рода Даркрэ`Аш, я усвоила. Как и его точку зрения на ситуацию в целом.

— Я... — выдохнула тяжело и с шумом. — Да я... — сжала кулаки. — Да ты... — разжала кулаки, но только потому, что поняла, что стоило бы сжимать их совсем иначе. — Я тебя придушу, понял?!

Вопреки сказанному вслух, моя ладонь крепко обхватила вовсе не мужское горло, а один из клинков. Вспыхнув алым пламенем, остриё уткнулось аккурат в верхний выступ гортани, а рубашка, которую я задела в процессе, шлёпнулась к нашим ногам. Но едва ли хоть один из нас обратил на это внимание.

— Так придушишь или прирежешь? — заинтересовался

Ксандр.

А я подумала-подумала и решила.

Не придушу. И не прирежу.

Отшлёпаю!

И приступила к исполнению, перехватив клинок иначе. Всего секунда, и один нехитрый манёвр с моей стороны, а плоская сторона стали приглушённо приложилась аккуратно по одному очень наглому месту слегка пониже, чем поясница.

— Рин! — шокировано уставился на меня горе-жених, до конца так и не поверив, что я с ним так унижительно поступила, да ещё и на глазах у всех.

Это он, кстати, зря...

— Сплошные плюсы для меня быть твоей невестой, значит, да? — съехидничала, с удовольствием замахиваясь снова. — Посмотрим, сколько в таком случае лично для тебя найдётся минусов, драгоценный мой!

Рывок. Удар. Жаль, он пришёлся не в намеченную цель. Клинок столкнулся со вторым клинком, которым Ксандр прикрыл стратегически значимое место, на которое я повторно покусилась.

— Рин, не смей, — предупреждающе протянул он, вместе с тем аккуратно отступая.

Остановило ли это меня?

Вот уж нет!

— Ты же посмел, — нисколько не прониклась я.

И да, нанесла ещё один удар!

Удар, который Ксандр на этот раз не отразил, но от которого успешно уклонился. Но только от него. Я ж и тогда не остановилась. Рванув ему навстречу, я вошла в азарт, заодно вспомнила все те давние уроки фехтования, что мне когда-то давал папа. Я была слишком мала и недостаточно сильна, чтобы преуспеть в них, к тому же сейчас против меня был тот, кто являлся лучшим в рейтинге по успеваемости, но и он сам не стремился со мной сражаться, а это играло мне на руку.

— Осторожнее! — воскликнул в какой-то момент с искренним возмущением Хейз, когда я извернулась и всё-таки его достала, а ему опять пришлось отбивать атаку на свой зад. — Поранишься же!

Я на это только усмехнулась. А вскоре парню пришлось удирать не только от меня, ведь наблюдающий за всем происходящим барс решил, что это у нас игра такая — в догонялки. Забава пришлась ему по нраву, и он начал носиться по всему полигону вместе с нами, вернее, за Ксандром.

— Что, всё ещё сплошные плюсы, милый, да? — язвительно крикнула я вдогонку окончательно ошалевшему от такого развития событий адепту выпускного курса факультета боевых искусств.

Преимущество было на нашей с котом стороне, и стоило воспользоваться им по полной. Я бы непременно так и сделала, но после того, как несколько часов подряд мне пришлось

пробыть девочкой для битья магистра Харрэйн`Ара, физической силы у меня оставалось крайне мало, оттого я устала и совсем ослабла быстрее, чем успела победить. К тому же о преимуществе подумала не я одна. Будущий дарай тоже всё просчитал. В отличие от меня, обстоятельно. И срочным образом предпринял меры. Едва остатки сил покинули меня, а я начала утрачивать бдительность, он самым коварным образом использовал меня в качестве живого щита, прикрываясь от барса.

— Ах ты!.. — единственное, что вырвалось из меня, прежде чем мы все вместе свалились на траву.

Приземление вышло на удивление мягким и плавным. Но неудобным. Всё неудобство заключалось как раз в том, что я не ушиблась, потому что оказалась надёжно прижата крепкими объятиями к тому, кто, между прочим, так и щеголял без рубашки, по пояс обнажённый. Рубашка сиротливо валялась примерно в пятидесяти шагах от нас и вернуть её на законное место не представлялось возможным, даже если бы я очень захотела и занялась этим лично. Лучше бы действительно ударилась! Тем более что мой хвостатый сообщник, в отличие от меня, совсем не устал, и ему хотелось носиться дальше, поэтому, толкнув меня мордой в бок парочку раз и удостоверившись, что я всё равно не поднимусь, он ворчливо рыкнул на Ксандра, по-прежнему нагло прикрывающегося мной, а затем нашёл себе другой объект для догонялок. Вернее, три. Выбор, кстати, вышел удачным. Ну, для него.

Однокурсники Ксандра, как осознали, что барс теперь движется в их сторону, реально пустились в бег. Нет, не потому что испугались, они ж пятикурсники. У них банально иного выбора не осталось, потому что Ксандр их сразу предупредил:

— Котёнка не обижать!

Только-только развёрнутый кем-то из адептов семнадцатый аркан смерти тут же потух. Вслед за ним потухла ещё парочка боевых заклинаний и пламя клинков.

— Совести у тебя нет, Хейз!

Но да, побежали...

— Вот, видишь, не одна я так считаю, — проворчала тихонько себе под нос, намереваясь встать на ноги, чтобы прекратить все эти издевательства.

Не только над парнями, но и над собой. Последнее в особенности, а то отсутствие рубашки на одном наглom индивидууме с каждым мгновением ощущалось всё острее и острее. Жаль, не вышло ни то, ни другое. И даже хуже. Где-то в процессе тщетной попытки подняться я оказалась самым бессовестным образом усажена на Ксандра сверху, а он так и продолжил крепко удерживать свои позиции, то есть меня. Как назло, именно в этот момент мне вспомнились слова директора о том, что при наличии брачных браслетов рода Даркрэ`Аш для закрепления клятв не нужен никакой храм или полномасштабная свадебная церемония, нужна только та, на ком браслеты, и один из Даркрэ`Аш. И ничего лиш-

него, особенно одежды. Почти как сейчас, с учётом нашего положения.

А слезть с Ксандра так и не вышло!

— Пусти, — потребовала мрачно, упираясь обеими ладонями в мужские плечи, чтобы иметь возможность оттолкнуться от него.

Это ничем особо не помогло. Зато я в очередной раз убедилась в том, какой он сильный и как много жара исходит от его твёрдого, как камень, тела.

— Отпущу, когда поговорим, — прокомментировал собственные действия Ксандр. — Ты разве не за этим сюда пришла ? — добавил многозначительно.

Не знаю, можно ли было выглядеть ещё более мрачной, нежели до этого, но я очень постаралась.

— Всё, что хотела, я уже сказала. Всё, что я хотела бы услышать от тебя взамен, ты всё равно никогда не скажешь, твоя точка зрения на ситуацию совсем иная, и я это превосходно уяснила. — Убрала ладони от его плеч и сложила руки на груди, глядя на будущего дарая с высоты своего положения. — Тебе плевать на моё мнение, как и на то, что я думаю о твоём поступке, ты просто сделал так, как выгодно тебе, чтобы сберечь силу, а каково при этом мне, тебе всё равно не особо интересно. Так что ещё нам обсуждать?

Ответом стал шумный выдох. И пауза. Короткая. А за ней последовало тихое и вкрадчивое:

— Это не так, Рин-Рин. Да, я поступил эгоистично. Да, без

твоего согласия. Я бы обязательно и сам рассказал тебе обо всём в более подходящее время, просто не успел. Но это не значит, что мне всё равно. Я понимал, как ты отреагируешь, расскажи я тебе обо всех свойствах браслетов сразу, но не знал, удастся ли надеть их на тебя, потому что Сайорэ нельзя навязать, они скрепляют только чистые, истинные союзы. В глубине души ты тоже приняла этот выбор вместе с артефактами, иначе бы не получилось.

В его словах не звучало ни единого упрёка в мой адрес, но почему-то лично я восприняла всё именно так. Наверное, из-за того, что Таннер уже говорил мне о чём-то схожем, с чем я также была абсолютно не согласна.

— В любом случае, как только я сниму их, это перестанет иметь значение, — фыркнула, повыше задирая подбородок, плотнее сжав сложенные вместе руки.

— Браслеты нельзя снять, — напомнил Ксандр.

Фыркнула повторно. Погасила в себе желание всё-таки просветить его о том, что я слышала их разговор с матерью, а значит, в курсе того, что всегда есть лазейки. Сократила до самого значимого:

— Пока я жива.

Ксандр ожидаемо напрягся. Пальцы, удерживающие меня за бёдра, впелись в них с такой силой, что на моём теле наверняка в скором времени появится парочка новых синяков. Но я стойко выдержала. И хватку. И взгляд.

— Как-то же, в конце концов, в вашем роду эти браслеты

передаются от наследника к наследнику, несмотря на то что их вроде как невозможно снять, — привела я довод.

Направленный на меня напряжённый взгляд Ксандра превратился в хмурый и суровый.

— Ты обвинила меня в том, что я не воспринимаю тебя всерьёз, но ты, видимо, и сама не особо слушаешь меня, — произнёс он в ответ. — Я был совершенно серьёзен, когда сказал, что твой официальный статус в качестве моей невесты выгоден не только мне, но и тебе, поэтому нет никакого смысла отказываться от него. Будешь моей невестой, никто и никогда больше не обидит тебя, не посмеет поступить с тобой так, как твой отчим. Ты больше не будешь одна, Рин-Рин. Если пожелаешь, мы можем даже вернуть тебе имя рода и воздадим Магнусу Искерду по заслугам за всё то, что он сделал. С родом Даркрэ`Аш и Хейз считается даже сюзерен, мой отец — его второй советник, если ты вдруг не в курсе, — криво усмехнулся он. — И это далеко не весь список возможностей, которые перед тобой открываются, пока ты носишь эти браслеты, — коснулся их.

Я, как вдохнула, так и не выдохнула. Не смогла.

Да и как тут спокойно дышать, когда он только что сказал мне о том, что цель и мечта всей моей жизни может быть исполнена?! И исполнена намного легче и быстрее, чем я только могла бы себе такое представить!

— Так вот почему ты так уверен, что я не откажусь, — пробормотала скорее для самой себя, нежели для него, всё

ещё немного растерянная и в смятении от его слов.

В душе всколыхнулось столько всего одновременно, что в этом сумбуре я ничего не смогла разобрать. Но внутри однозначно стало намного теплее и светлее, почти радостно. По крайней мере, до тех пор, пока Ксандр не продолжил:

— Через год или два мне всё равно пришлось бы выбрать одну из кандидаток, что так настойчиво подсовывает мне в последнее время мать во имя продолжения наших не особо многочисленных родов, а я тебе идеально подхожу, как и ты мне. Тебя не интересует мой статус, с моим поганым характером ты уже почти смирилась, да и лучше меня тебе всё равно не найти, плюс я существенно облегчу тебе жизнь, — закончил самодовольно, демонстративно нежно и с любовью погладив большими пальцами брачные браслеты, а заодно и мои запястья.

Бессовестный!

— Опять издеваешься? — ударила его по рукам, чтоб прекратил их распускать.

— Если только слегка. Ты такая милая, когда злишься, — не стал он ничего отрицать, театрально поиграв бровями. — Очень красивая, — покивал своим же словам. — Особенно когда вся такая решительная и воинственная. Я в восторге, честное слово.

Если бы было возможно лопнуть от переполняющего рас-судок возмущения, со мной сейчас непременно что-то такое бы и произошло. А так...

Единственный плюс, который во всей этой ситуации точно был, в том, что Ксандр больше не удерживал меня. Вот и воспользовалась, мигом подскочив на ноги.

— Бесишь! — выдохнула шумно.

Больше ничего не сказала. Развернулась. И пошла. Не остановилась и после того, как мне в спину донеслось слегка озадаченное:

— Рин, ты куда?

— Ухожу от тебя! — обозначила очевидное.

— Это я понял, — хмыкнул в ответ Ксандр. — Но куда? С таким свирепым видом уж точно не на пары ходят. К тому же ты так и не сказала, мы с тобой помирились или нет и ты всё ещё на меня злишься?

Куда-куда...

Барс у меня до сих пор не кормленный, вот куда!

Раз уж свежее мясо здесь раздобыть не удалось, придётся искать его в другом месте. И, кстати, не я одна о чём-то таком подумала, ведь, как только подозвала снежного хищника к себе, чтобы вместе покинуть полигон...

— Расскажи хотя бы, как ты барса приобрела?!

Я не ответила ему и тогда. Но не удержалась и показала жест, выражающий всё то, что я о нём думаю. Жест в аристократическом обществе едва ли считался приличным, но меня это ничуть не остановило, поскольку я давно не леди. Ладонью я ему на прощание помахала.

И да, наконец ушла...

Глава 4

Свежее мясо для снежного хищника всё-таки нашлось. Неожиданно в... столовой. Не в одной из тех, куда ходили все адепты или преподаватели. Оказалось, на территории академии была и другая — особенная, под открытым небом, расположенная за полигонами, специально для таких, как мой питомец или Градон. После того как я демонстративно отказалась от общения с владельцем монструозного коня, разобраться с нужным направлением мне помог Теон. Хотя после того, как мы добрались до царства сырого мяса, я осознала, что мы в любом случае бы сюда попали, потому что, как оказалось, мой клыкастый малыш был тут не впервые и все с ним хорошенько знакомы.

— Что, опять проголодался, да, маленький? — увидев нас, запричитали две женщины в белых фартуках.

Обо мне мгновенно забыли. Взглянув на них, барс строил такую печальную и жалостливую мордашку, тихонько заскулив в подтверждение слов, что лично мне сразу стало стыдно за то, что у меня ребёнок настолько голодный, а этот самый голодный получил два подноса отборной вырезки. Мясо барс умял его ещё до того, как я справилась с угрызениями совести. И хорошо, что успел, ведь ещё немного погода выяснилось, что все мои страдания совершенно напрасны, на самом деле директор покормил барса аккуратно пе-

ред тем, как привести ко мне, просто кое-кто, похоже, очень прожорливый, потому что у него растущий организм, судя по тому, что ему едва ли полгода от роду.

А на пары я опять чуть не опоздала!

Но не опоздала. Успела в последний момент, залетела в аудиторию буквально за считанные секунды до преподавателя. К моей радости, преподавателем оказалась саэна Амартен, она вела у нас танатологию — методику, изучающую динамику и механизмы, проявления и причины прекращения жизнедеятельности организмов в конечной стадии патологического процесса, то есть смерти. Предмет оказался жуть каким сложным, но безумно увлекательным, заодно напомнил мне об Ив и девочках, у которых саэна Амартен являлась куратором. Теорией она не ограничилась, всё показывала наглядно, так что после первых пятнадцати минут знакомства с группой, мы переместились в подвальные уровни её лаборатории, а я невольно порадовалась тому, что завтрак пропустила. Но не обед. На обед после занятий я набросилась с ещё более голодным и жадным видом, чем барс. Правда, пришлось брать его с собой и поглощать на ходу, потому что существенную часть обеденного времени я отмывалась от впитавшихся в кожу запахов лабораторных реагентов.

Преподавателя следующих пар, магистра некромантии Кольгрима Горма, я ещё не знала, с ним мне только предстояло познакомиться, но это ничуть не испортило остаток учебного дня. Сложности начались позже, когда я приступи-

ла к выполнению своего недоделанного практического задания от мастера Афье. Я провела в академической библиотеке несколько часов, но так и не поняла, где же столь жестоко ошиблась при нейтрализации приворотных чар, что принцип противодействия ни в какую не срабатывал.

— Может, спросить у Ксандра? — вздохнула от безысходности, оторвавшись от учебника по алхимии, обернувшись к лежащему у моих ног барсу.

— Аур-рр? — стало мне ответом.

Не уверена, что именно он имел в виду, но...

— Вот и я думаю, что лучше как-нибудь самой, — скривилась, представив себе все последствия такого обращения.

Но что мне оставалось?

Не знаю, как поступил бы любой другой первокурсник-неуч на моём месте, а я пошла каяться в своей безграмотности и беспомощности к преподавателю, дававшему это сложновыполнимое для меня задание. Уж лучше пониженная оценка, чем ещё одна неловкая ситуация с директором или насмешки от Ксандра. К тому же зря я опасалась недовольства со стороны мастера Афье по поводу моей неудачи с самостоятельным выполнением задания. Вместо пренебрежения, в сухоньком старичке проснулся исследовательский азарт, а на все мои сбивчивые смущённые пояснения он выдал глубокомысленно задумчивое:

— Хм... как интересно. — Ещё раз внимательно всмотрелся в вычерченную мной схему нейтрализации.

А после недолгих раздумий вынес вердикт:

— Схема верна, Кан. Возможно, проблема в проведении самого ритуала. Мне нужно понаблюдать за процессом, тогда смогу сказать наверняка.

Представила себе, как пойду этим вечером в директорский особняк, прихватив с собой мастера Афье, потому что одна со своим приворотом не справляюсь, и...

— А если допустить, что ритуал тоже проведён верно, согласно схеме, может быть проблема в чём-то ещё? — поспешно открестилась от столь сомнительной идеи.

Меня одарили скептическим взором, полным сомнений. Но и на этот раз обвинять меня в нерадивости преподаватель не стал.

— Если в самом деле допустить, что ритуал также проведён верно и никаких ошибок в нём, как и в схеме, нет, тогда стоит сделать запрос в регистрационную палату, выдавшую патент на изготовление этого зелья, — неохотно отозвался мастер Афье, постучав указательным пальцем по столу. — Если кому и известны дополнительные детали, связанные с действием данных чар, так только самому изобретателю зелья и им.

Информация совсем не радовала. И даже хуже.

— И сколько времени это займёт? — нахмурилась я.

— Что именно? Запрос? — уточнил мастер Афье и тут же ответил: — Около двух-трёх недель.

Чуть не взвыла. Но не взывала. Сдержалась в последний

момент, до боли в суставах сжимая кулаки, впиваясь в кожу ногтями от досады и отчаяния.

— А другие варианты есть? — протянула уныло.

— Есть. Можно просто сходить к ним и спросить. Личные визиты всегда намного продуктивнее официальных запросов, — хмыкнул мужчина, подумал немного, окинул меня оценивающим взором, а затем добавил ещё более задумчиво, нежели прежде: — А кого вы, позвольте спросить, прокляли, адептка?

Вот тут я снова засмушалась. На секунду. А в следующую опять нахмурилась:

— Это же не проклятие. Это же приворотные чары.

— Ну... как сказать, — снисходительно усмехнулся мастер Афье. — Формально — нет, не проклятье, тут вы правы, Кан. Но неразделённая страсть для любого мужчины, особенно если он молод, порой намного хуже любого, даже самого смертельного проклятия. А уж если эта страсть к столь юной и прекрасной девушке, что уже связана с кем-то узами, которые не разорвать...

Хмуриться я моментально перестала.

Ужаснулась!

Но только сперва. Потому что поняла, что он имел в виду вовсе не те узы, которыми нас с Ксандром связал артефакт Тхаэра, о чём преподаватель, разумеется, не знал. Мастер Афье определённо говорил про браслеты на моих запястьях, поскольку на них и смотрел.

— А с чего вы взяли, что она неразделённая? — прищурилась я, пряча украшения под рукавами мундира.

— Если бы вы, юная леди, наградили действием чар того, кто надел их на вас, вряд ли бы это стало для вас такой проблемой, — заметил мои действия и легко разгадал ход моих мыслей старичок.

Как он понял, что именно проблема, уточнять я не стала. Где-то здесь я поняла, что мне вообще давно пора. А то умный он какой-то слишком, а я не факт, что действительно хочу настолько много знать, особенно о чьей-то неразделённой страсти и всем сопутствующем.

У меня ж совесть не резиновая, в конце концов!

Потому и поспешила откланяться. Но куда идти? Покидать территорию академии после встречи с мятежным духом категорически не хотелось, но теперь у меня был не только страж, но и артефакты со встроенным порталом, а ещё ледяной ирбис из породы лучших телохранителей, поэтому после недолгих страданий на тему того, как же мне смотреть в глаза директору, я всё же отправилась в город. Не только потому, что, согласно одному из алхимических справочников, в центре нашей столицы располагалось главная торговая точка изобретателя рецепта зелья «Огненная страсть», моя соседка по комнате до сих пор трудилась в центральном городском госпитале, и с ней тоже стоило увидеться.

— Представляешь, Ив буквально вчера рассказывала своей бабушке о том, что у нас с ней мог бы жить кот, а теперь

есть ты, — погладила я барса между ушек, неспешно переставляя ноги.

Снежный хищник довольно зажмурился, мягко и бесшумно ступая рядом. А я не стала вдаваться в подробности о том, что, когда Ив говорила про котика, речь шла о том, что он у нас, скорее всего, не выживет, да и вряд ли она имела в виду котика столь выдающегося размера.

— Может, непонятный мужик нам и не нужен, но ты же не просто мужик и не просто котик, ты у меня очень-очень красивый и милый котик, ведь правда же? — вспомнила я и другие высказывания Ив.

Барс согласно заурчал и засветился бриллиантовым светом ярче, а я понадеялась, что будущий разговор с девушкой пройдёт как надо и она правда не будет возражать, если мой клыкастый малыш немного поживёт с нами. Как только выдастся возможность, я обязательно верну его в родные края — туда, где обитают ледяные ирбисы, но до тех пор кто-то должен о нём заботиться, и раз уж Таннер Ран Даркрэ`Аш посчитал, что мне это по силам, так почему бы и нет?

— Надеюсь, нас не выгонят спать в академический парк. А если и выгонят, ты же большой и тёплый, холодно всё равно не будет, на худой конец высадим Ксандра и оккупируем его кровать, да? — добавила я язвительно.

И вот уж чего точно не ожидала, так это не менее язвительного замечания сзади:

— Я, конечно, не против такого дивного соседства, но ду-

маю, было бы довольно благородно с твоей стороны не выселять моего друга полностью, а хотя бы переместить его на пол. В парке по ночам действительно бывает холодно.

Я аж на ровном месте запнулась. И наверняка густо покраснела. Я ж, когда бросалась столь смелыми, хотя и ненастоящими, заявлениями, не знала, что за нами на расстоянии в несколько шагов следовал Теон. Хотя смущалась я недолго. Конфуз быстро сменился возмущением, а я сложила руки на груди, вопросительно уставившись на адепта выпускного курса факультета боевых искусств, который здесь... что?

— Опять следишь за мной? — прищурилась.

— Присматриваю, — поправил Теон.

— А тебе что, больше заняться нечем, что ли? — поинтересовалась я.

— Есть. Но, когда лучший друг нуждается в помощи, я не могу ему отказать. Даже если эта помощь заключается в том, чтобы присматривать за его вздорной невестой, которая этому совершенно не рада, — фыркнул он в ответ.

Я могла бы высказать ему на это всего и побольше. Но не стала. В конце концов, если кто и виноват в происходящем, так точно не он. Потому сделала вид, что ничего не слышала и вообще занята тем, что придерживаю за ошейник барса, дабы не отходил далеко, и прислушиваюсь к разносящемуся по всей улице звонкому голосу одного из мальчишек, который размахивал из стороны в сторону свежими газетными выпусками:

— Жители Дармира! Не пропустите главное событие этого года! За звание нового сюзерена империи Шаардан сражаются лорды двенадцати родов-основателей!

Я не услышала ничего нового, но ускорила шаг, упорно делая вид, что мне очень интересно. Тем более что спустя минуту и правда стало любопытнее. Как только попавшийся навстречу продавцу газет случайный прохожий приобрёл один экземпляр, мальчишка воодушевлённо заголосил снова:

— Внимание! Внимание! Жители Дамира! Не успевает затихнуть происшествие с опустошителем, как в нашей мэрии происходит новый скандал! Наш специальный корреспондент запечатлел вопиющий факт измены невесты лорда-командующего с главным секретарём городской канцелярии! — ошарашил он меня новостью, от которой я опять чуть не запнулась на ровном тротуаре. — Мэр отказывается брать на себя ответственность за аморальное поведение своих подчинённых! Скандал! Скандал! Если лорд-командующий не в силах контролировать свою личную жизнь, может ли он контролировать безопасность целой столицы? Неудивительно, что в ночь нападения опустошителя горожане остались беззащитны!

Лорда-командующего стало откровенно жаль. Несмотря даже на то, что теперь я знала, кто он такой, и вряд ли моя жалость тут была уместна. Не только для аристократа, для любого живого человека нечто подобное будет болезненно

и слишком унижительно, чтобы терпеть. А ещё подумалось, что империя Шаардан нуждалась вовсе не в новом сюзерене, лучше бы начали с выборов мэра нашей столицы. А то что это за мэр такой в Дармире, если всё время отказывается брать на себя ответственность?

— Не везёт лорду-командующему с невестами, — подумал примерно о том же, о чём и я, Теон. — Говорят, это уже второй случай, когда его помолвка отменяется.

— А ты откуда знаешь? — удивилась я.

Парень заметно смутился.

— Не потому что я интересуюсь его личной жизнью или что-то вроде того, — заверил он. — Просто мой отец — главный архивариус империи, он следит за списком имён тех лордов, что будут участвовать в сражении за звание нового сюзерена. По законам наших основателей, тот лорд, что не связан брачными обязательствами, не может возглавлять империю, ведь политические браки запрещены, соответственно, лорд-командующий Арно`Ар снова будет исключён из списка участников. Первый раз это произошло четыре года назад, по той же причине. И многие вздохнули с облегчением, ведь мало кто может сомневаться в его силе и превосходстве.

Вот теперь я реально впечатлилась. И тем, что я сейчас разговаривала с сыном столь значимого мага нашего государства, и тем, что услышала от Теона в принципе. Заодно порадовалась тому, как же я далека от коварных хитроspле-

тений аристократической жизни.

И пусть всё так и остаётся!

Пошла я в общем...

Хотя изображать абсолютную независимость тоже долго не смогла.

— А почему это я вздорная? — не выдержала и обернулась к Теону, снова посмотрев на него.

— Ты первая девчонка на моей памяти, которой не понравилось проявление серьёзности намерений её избранника. Вы ведь из-за брачных браслетов поругались этим утром, да? Вот кто так вообще реагирует? — фыркнул он в ответ. — Ты, наверное, не в курсе, но тут практически каждая первая мечтает о том, чтобы ей так же повезло.

Опять вспомнилась Ив. И другие девушки с её потока, которые женихов если и рассматривают, так только в качестве биологического материала для своих будущих лабораторных исследований. Но вслух я выдвинула другой аргумент:

— Они мне поэтому все так сочувствуют? — хмыкнула.

На секунду в глазах белокурого красавчика промелькнуло недоумение, но оно быстро исчезло, сменившись насмешкой.

— Это потому, что они твои Сайорэ ещё не видели, — самоуверенно заявил Теон.

Вот уж действительно лучший друг!

В любой ситуации за Ксандра...

Потому и не стала ему больше ничего говорить. Вздохну-

ла и свернула тему разговора. Какое-то время мы так и шли молча, только барс время от времени довольно порывивал и мурчал, будто и впрямь котёнок, когда я его поглаживала за ушками. Но потом, когда мы подошли к первому из пунктов намеченного маршрута, мой сопровождающий довольно поздновато, но спохватился:

— А что ты забыла в госпитале? — озадачился Теон.

И пусть последние минуты нашей совместной прогулки я благоразумно помалкивала, это не значило, что я смирилась и приняла чужое мнение по поводу своей личной жизни, поэтому и не удержалась от ехидного замечания:

— Мою соседку по комнате. Ив. Она исцеляющая. И вполне может устроить мне парочку-другую безобидных остановок сердца. Раз уж брачные браслеты твоего лучшего друга нельзя снять с меня живой, тогда пусть снимут с мёртвой.

— Э-э-э... — ошарашенно уставился на меня адепт выпускного курса факультета боевых искусств, явно не ожидавший ничего такого с моей стороны. — Ты серьёзно?!

Ничего не ответила. Улыбнулась беспечно. И направилась искать среди массивного многоэтажного комплекса Ив.

Глава 5

Пусть на самом деле я не была столь уверена в том, о чём только что сказала Теону, да и ляпнула это чисто из вредности, но если кто и сумеет помочь разобраться с тем, как мне максимально безвредно на время самоубиться, при этом обойдя защиту артефактов, предназначенных как раз таки сохранять мне жизнь, так это точно она. Не только потому, что исцеляющая. Она же профессионал в вопросах увиливания от навязанного замужества. Третий год успешно справляется с этой нелёгкой задачей.

Хотя в скором времени, после того как наконец её нашла, в последнем я начала искренне сомневаться...

Сразу, как только попала во внутренний двор госпиталя, где был разбит небольшой, но такой уютный и красивый цветочный сад, в котором наслаждались солнечными лучами пациенты, начинающие выздоравливать. Как мне подсказали, там же должны были находиться третьекурсницы нашей академии. Девушки присматривали за теми, кто пока не мог передвигаться самостоятельно, но тоже очень хотел побыть на свежем воздухе. Адептки саэны Амартен и правда находились там. Первой я заметила Грир, рядом с ней стояла Блэр, а вот Ив... Ив я узнала не сразу, и не только потому, что на ней была одежда, как у служащих госпиталя, а волосы затянуты на затылке в строгий пучок, что делало её облик совсем

непривычным. Блондиночка стояла в тени кроны раскидистого ясеня и стыдливо прикрывала лицо ладонью, отчаянно делая вид, что её с нами нет. Если честно, я бы на её месте тоже о таком мечтала.

А всё он!

Молодой маг в тёмном камзоле. Тот, кто в этот момент стоял перед ней, преклонив колено, с миленьким букетом полевых цветов и кольцом, что протягивал ей, глядя с восхищением и надеждой, громко признаваясь в любви и жгучем желании соединить их сердца до конца жизни в единый союз. И ладно бы просто признавался. Судя по лицам окружающих, на которых читался чистейший восторг, его вся округа в этих сомнительных начинаниях поддерживала. Ив осталась в меньшинстве.

— Вот это подстава, — уныло прокомментировала происходящее Грир, в то время как я поравнялась с ними. — О, привет, — заметила она меня.

Я улыбнулась в ответ и кивнула, а она явно собралась добавить что-то ещё, но увидела рядом со мной снежного барса и сильно удивилась, утратив дар речи, а потом заметила ещё и остановившегося за моей спиной Теона, поэтому окончательно растерялась и... засмушалась? Да, кажется, именно так, судя по коснувшемуся её лица румянцу. Зато другая девушка смотрела только на разворачивающееся действо с участием Ив и на наше появление никакого внимания не обратила.

— Да уж, нехило его леди Гордон подготовила. От таких жестов не отказываются, будет прямым оскорблением всему роду Кэрнс, — вздохнула Блэр.

Я же вспомнила ту, о ком она упомянула. Если к происходящему и правда приложила руку бабуля Ив... вот же коварная женщина! Про младшего лорда Кэрнса я тоже вспомнила. Быстренько оценив всё то, что о нём слышала, ещё раз внимательно на него посмотрела и поняла... племянник на своего дядюшку-мэра однозначно не похож, поскольку очень даже готов брать на себя ответственность, а значит, всё не так уж и плохо? Или я чего-то ещё не знала? Как оказалось позже, второе.

— А я сразу сказала, не стоило ей вчера ему ту траву подкладывать, — отозвалась на речь подруги Грир.

— Что за трава? — заинтересовалась я под аккомпанемент речи о прекрасных, как сверкающие звёзды, глазах Ив.

— Лисохвостый мятлик, — хмыкнула Блэр.

Всё, что я знала об этой степной траве — у монструозных коняг с примесью демонической крови жуткая аллергия на лисохвостый мятлик, поэтому они всячески избегают данной травы в любом виде, как в свежем, так и в сушёном. И я оказалась права, вся соль инцидента заключалась именно в этом специфическом свойстве, к которому смело можно было приплюсовать тот факт, что любое, даже самое малейшее соприкосновение с лисохвостым мятликом оставляло не менее специфический запах, который невозможно ничем вы-

вести в ближайшие семьдесят два часа.

— Зато как весело было, когда он за своей лошадыю вокруг всего центрального парка бегал, а она от него, как от прокажённого, — хихикнула Блэр.

— Зато ему самому вряд ли было весело, пока он не понял, в чём дело. Особенно когда эта лошадь его лягнула, прежде чем дала дёру, — флегматично вставила Грир.

— Оу... — оценила я эффектность вчерашнего свидания Ив с младшим лордом Кэрнсом.

С одной стороны, всё было очень логично. Ив определённо проявила креативность в вопросе избавления от того, кто обладал иммунитетом к ядам, носил защиту от проклятий и приворотов, а значит, магически был совершенно неуязвим и не подвержен влиянию. Но вот что касалось самого младшего лорда Кэрнс, тут понимание давалось мне с трудом.

— И после этого он всё равно хочет на ней жениться? — засомневалась я, взглянув в сторону молодого лорда, который по-прежнему смотрел лишь на одну Ив всё с теми же неподдельными восхищением и надеждой.

— Вот и я сказала, как есть отомстит, и отомстит жёстко. По нему же сразу видно, что он обидчивый, — криво усмехнулась в ответ на мой вопрос Грир. — Женится на ней и будет потом издеваться до конца жизни, будучи полностью в своём праве.

— К тому же, если он не женится до конца этого сезона, отец лишит его наследства, — добавила Блэр.

— А-а-а... вот оно что, — дошло до меня.

В этот момент Аллан Кэрнс наконец завершил свою пылкую страстную речь, задав тот самый ужасающий главный вопрос, на который Ив предстояло ответить, отчего девушка заметно побледнела, нервно кусая губы, явно не зная, как выкрутиться из ситуации с минимальными потерями. Всё ухудшало не только присутствие многочисленных свидетелей, но и раздавшиеся следом дружные хлопки:

— Скажи да, скажи да, скажи да! — в один голос подхватил народ, впечатлённый щедрым романтическим жестом со стороны молодого мужчины. — Скажи да, скажи да, скажи да!

В глазах юной леди Иверии Гордон в эти мгновения светилось такое смятение пополам с безысходностью, что у меня сердце сжалось, настолько стало её жаль.

— Надо ей как-то помочь, — сорвалось с моих губ.

Девушки согласно закивали. Но тут же беспомощно развели руками, не зная, как именно это сделать. Если честно, я тоже не знала. Но понадеялась на того, кто был самым старшим и опытным в нашей компании, к тому же сыном главного архивариуса целой империи — умнейшего мага всего континента. Правда, сам Теон, стоило мне на него взглянуть, подоплёки моего внимания к себе не понял, лишь милостиво-снисходительно махнул мне рукой в приглашающем жесте приступать к спасению Ив и приготовился наслаждаться будущим зрелищем.

— Младший лорд Кэрнс вообще-то боевой маг и почти магистр, — возмущённо посмотрела я на будущего дарая. — А ты разве здесь не для того, чтобы я не влипала в новые неприятности? — выдвинула аргумент.

Хорошо, что моим аргументом Теон быстро проникся. Плохо, что народ в саду всё ещё скандировал «Скажи да!», и времени на то, чтобы помочь Ив, оставалось всё меньше и меньше, а Теон решил воспользоваться ситуацией.

— Если это сделаю я, ты будешь мне должна, — заявил он с самым категоричным видом.

Быть кому-то должной мне совершенно не хотелось, особенно если это адепт того курса, где учатся сплошные психи. Но и какой у меня был выбор? Или соглашаюсь с Теоном, или соглашаться придётся самой Ив, только её решение будет иметь гораздо более серьёзные последствия.

Вот я и...

— Да? И что, например? — поинтересовалась.

— Ты помиришься с Ксандром. Сегодня же.

Мелькнула тоскливая мысль, что было бы гораздо проще натравить на младшего лорда Кэрнса снежного барса. Если б мой хищный друг устроил в саду небольшой переполох, мы с Ив под шумок быстренько бы испарились. Удерживало меня от осуществления этого нехитрого плана лишь то, что назойливый поклонник Ив не просто боевой маг — почти магистр, а значит, мой питомец вполне мог пострадать, чего я допустить категорически не могла. Да и всё равно ми-

риться с Ксандром рано или поздно пришлось бы. Как минимум потому, что мне с ним ещё плетение щита вечером тренировать. Может, я и зла на него, но не до такой степени, чтобы сознательно провалиться на первом же испытании первокурсников.

В общем...

— Ладно. Помирюсь, — вынужденно согласилась я.

Теон мне почему-то не сразу поверил. Наверное, потому что я слишком быстро и легко согласилась. Подозрительно прищурившись, несколько секунд он недоверчиво меня разглядывал, я же, в свою очередь, строила максимально искреннее и честное лицо.

Помогло.

Удовлетворительно хмыкнув, адепт выпускного курса факультета боевых искусств Академии Дахаг`Раиз лениво потянул шею, а затем шагнул в сторону парочки, пребывающей в центре всеобщего внимания. Народ всё ещё громко хлопал в ладоши с выкриками: Скажи да!» — но удивительным образом все голоса враз перекрыло его тихое и спокойное, почти миролюбивое:

— Нет. Не скажет.

Сад будто в момент накрыло пологом тишины, так резко все замолчали, в изумлении уставившись на новое действующее лицо. Я и раньше замечала, с каким восторгом девушки смотрели на светловолосого обладателя дарайского мундира, но сейчас как никогда остро ощутила всеобщий жен-

ский восторг, едва в ладони Теона вспыхнула чёрная метка, знаменующая предвестник смерти, которую он швырнул к ногам младшего лорда Кэрнса, в такой же ленивой манере добавив:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.